

Сэйитиро вспомнил, что с тех пор, как он попал в этот мир, единственными случаями, когда он рисковал выйти за пределы своего маршрута между королевским дворцом и общежитием, были его случайные походы в город для ужинов и покупок. Будучи корпоративным работником в душе, это была привычка, въевшаяся в него, но, осознав так запоздало, что он ведёт себя так же даже в другом мире, Сэйитиро разразился болезненной усмешкой.

— Чему ухмыляешься, Сэй? — спросил беспечный мужчина, сидевший напротив него в карете.

Наряд Норберта сегодня был более повседневным, так как на нём не было стоячего воротника, но его одежда была более нарядной и сшитой из более качественной ткани, чем та, что Сэйитиро видел на нём в общежитии.

Было ли это так же, как в современной Японии, где от тебя ожидают надевать лучшую одежду при посещении родительского дома, или это было потому, что Норберт был аристократом? Сэйитиро смотрел на пейзаж за окном кареты, первой кареты, на которой он когда-либо ехал в жизни.

— Это пустяки, — тихо ответил он.

На следующий день после званого обеда, как обычно, Сэйитиро ушёл рано, чтобы отправиться на работу - на самом деле, даже раньше, чем обычно. Он был очень занят. Поскольку он отправлялся во внезапную «командировку» (экспедицию), ему нужно было выполнить как можно больше работы, написать инструкции и руководства для других сотрудников, чтобы они могли продолжать его работу, пересмотреть расходы на экспедицию и последующие мероприятия и составить черновик бюджета.

Они отправлялись через три дня. Поездка в оба конца была запланирована на шесть дней.

Они должны были ехать на лошадях и каретах по обустроенным дорогам более половины маршрута, менять лошадей в городе на полпути, а затем снова менять их на обратном пути. По сравнению с тем, что Сэйитиро слышал ранее, количество участников увеличилось ещё больше. Вероятно, это произошло потому, что люди захотели принять участие, услышав личные слова ободрения короля, и втиснулись в список, заставив своих подчиненных тоже поехать. Были даже другие гражданские чиновники, присоединившиеся помимо Сэйитиро.

Что ж, раз уж они едут, я использую их по максимуму, — подумал Сэйитиро, просматривая список участников. Экспедиции были не бесплатными.

В любом случае, именно поэтому Сэйитиро был завален работой. Времени на то, чтобы всё закончить, едва хватало.

В день званого обеда Сэйитиро хотел поскорее вернуться домой и поработать, но вечер закончился нотацией от Ареша. Он даже не смог поговорить с королевским магом, как планировал.

Даже когда он пытался работать во время обеденного перерыва, беспечный «королевской крови» (Сэйитиро рассмеялся при этой мысли), который был на грани слёз, стаскивал его вниз, в столовую, и Сэйитиро не позволяли уйти до окончания перерыва.

Излишне говорить, что командир Третьего Королевского Ордена приходил лично забирать Сэйитиро в конце рабочего дня. Остальные члены Счётного Отдела начинали шуметь, когда это происходило, что било по репутации Сэйитиро, поэтому он предлагал встречаться снаружи,

но каждый раз Сэйитиро увлекался работой и в итоге опаздывал. Теперь, когда он пытался поднять этот вопрос, Ареш смеялся.

Таким образом, Сэйитиро был вынужден покинуть офис вовремя, но, конечно, это его не останавливало. Он брал работу домой, и когда Ареш собирался лечь Сэйитиро после сеансов с барьером, он тайком пил тонизирующие средства и работал всю ночь.

И вот теперь Сэйитиро ехал с Норбертом в его семейный дом. Не в королевский дворец, где жил его настоящий отец, а в дом его приёмного отца, виконта Блана.

Когда Сэйитиро впервые предложил эту идею Норберту, он предполагал, что его коллега найдёт это подозрительным, но вместо этого тот сказал:

— А? Ты, ко мне домой? Да! Конечно, конечно! Когда? Завтра? Я им сообщу!

Норберт немедленно согласился с возбуждением человека, к которому приходит в гости друг. Сэйитиро почувствовал укол угрызений совести за то, что всё ещё не до конца понимал истинный характер этого легкомысленного мужчины.

Некоторое время спустя Норберт с опозданием спросил Сэйитиро, зачем он хочет навестить его. И тот ответил, что хочет поблагодарить его семью за наряд, которые они позволили ему использовать на званом обеде, что убедило Норберта.

Что ж, это было частью причины, так что это была не полная ложь.

Поместье виконта Блана находилось в двух часах тряской езды на карете от их общежития. Сэйитиро слышал, что даже низшие аристократы были богаты, и это оказалось правдой - за входными воротами простирался ухоженный сад, а сам дом с красновато-коричневой крышей был поразительно впечатляющим.

Когда пожилой на вид слуга, встретивший их у ворот, провёл их внутрь, Сэйитиро чуть не ахнул от восхищения. Он думал, что привык находиться в королевском дворце, но богатство этого поместья было другим. Сэйитиро никогда не был тем, кто любит разглядывать здания, но он знал, что любой бы в равной степени восхитился такой элегантной постройкой.

Их провели в гостиную, где ждал виконт Блан. Хотя у мужчины была беззаботная аура, напоминающая Норберта (несмотря на отсутствие кровного родства), он выглядел настоящим дворянином. Сэйитиро видел в его глазах мудрость и убеждённость, которых не было в глазах Норберта, и это заставило его подумать, что его план возможно, действительно сработает.

— Где ты был?

На следующий день Сэйитиро вернулся в общежитие для гражданских чиновников, где он уже привык жить. Когда он добрался до своей комнаты, его встретило лицо, которое, казалось, не гармонировало с окружающей обстановкой.

Когда он вчера навестил поместье виконта Блана, он по их настоянию остался на ночь, и теперь настал день перед экспедицией. Для подготовки к путешествию участникам дали выходной. Сэйитиро, конечно, счёл это очень удачным и принёс больше документов, чем

обычно, чтобы провести весь день за работой.

Однако красивый командир, стоявший перед ним, смотрел на Сэйитиро холодными фиолетовыми глазами.

— Я был по личным делам.

— По личным делам? Перед экспедицией?

Именно потому, что экспедиция приближалась, Сэйитиро должен был поторопиться и сделать это, но он не мог представить, что такие слова улучшат настроение Ареша, поэтому промолчал.

— Я слышал, ты ушёл с парнем из твоего отдела.

Откуда ты знаешь? И если знал, зачем спрашивал?

Эти вопросы пронеслись в голове у Сэйитиро, но он не высказал их вслух. Вместо этого он невзначай подтвердил это.

— Да. Его семья приготовила для меня одежду, которую я носил на званом обеде, поэтому я пошёл поблагодарить их. Я пошёл после работы, и было поздно, поэтому я принял их любезное приглашение остаться на ночь.

Он остался, потому что на следующий день у него был выходной. В общежитии не было никакого комендантского часа, и от него не требовалось сообщать, если он ночует в другом месте. Не было ничего, в чём Ареш мог бы упрекнуть Сэйитиро.

— Ну ладно, тогда что это всё значит, Сэйитиро?

Ареш указал своим тонким пальцем на письменный стол. Рабочие документы, естественно, были разбросаны по столу. Передача работы уже была выполнена накануне, поэтому Сэйитиро составлял новый черновик бюджета и список нескольких вещей, которые он хотел проверить во время экспедиции.

— Это материалы, на вынос которых я получил разрешение от директора.

Сэйитиро знал, о чём на самом деле спрашивал Ареш, но притворился непонятливым. Ареш расстроился ещё больше.

— Ты! Тебе мало того, что ты суёшь своё хрупкое тело в опасное место, так ты ещё и решаешь работать за день до этого вместо отдыха?! О чём ты думаешь?!

Общежитие снаружи было сложено из кирпича, но внутри было сделано почти целиком из дерева. Неизбежно, стены были не такими толстыми тоже. И хотя этого элитного командира рыцарей знали все, он открыто спросил о Сэйитиро у главного входа. Когда Сэйитиро огляделся, ему показалось, что он видит знакомые светлые волосы в щели двери.

— Ты вообще меня слушаешь, Сэйитиро?!

Раздражённый невнимательностью Сэйитиро, Ареш шлёпнул рукой по столу. Сотрясение от удара внезапно сбросило со стола спрятанную бутылку, которая остановилась между двумя мужчинами.

— О...

При виде знакомой, но пустой бутылки, гнев Ареша наконец взорвался.

Затем Сэйитиро оказался на своей собственной кровати, держимый Арешем, чья рубашка была расстёгнута, обнажая грудь.

Далее следует объяснение, как возникла эта ситуация:

Ареш узнал, что Сэйитиро пил тонизирующие средства. → Он разозлился. → Проверил физическое состояние Сэйитиро. → Провёл магию исцеления. → И начал акклиматизировать магию в Сэйитиро с контактом кожа-к-коже на кровати.

Эта последовательность событий уже стала шаблоном.

Однако то, что они делали это в собственной комнате Сэйитиро, на его собственной кровати, заставляло его смущаться. Превыше всего, он не успел морально подготовиться к этому внезапному визиту.

— Тебе всё ещё жарко? — спросил Ареш.

Сэйитиро казался в ступоре. Чем больше он смотрел на мужчину, сидевшего на его кровати, державшего Сэйитиро на коленях и прислонившегося спиной к подушкам, тем больше он осознавал, каким красивым был командир - он был так прекрасен, что выглядел как кукла - но он также казался немного молодым, возможно, потому что Сэйитиро так к нему привык.

(Между прочим, зрители за дверью комнаты разбежались во все стороны, когда Ареш начал кричать, и он воспользовался случаем, чтобы наложить заклинание Ветра, чтобы никакой шум не просачивался наружу.)

— Нет... Теперь я в порядке, так что могу я вернуться к работе?

— Никоим образом нет, — сказал Ареш, отводя волосы, прилипшие к влажной коже Сэйитиро.

— Но теперь, когда я могу отправиться в экспедицию, я хочу всё идеально подготовить.

После настойчивой просьбы Сэйитиро позволить ему вернуться к столу, Ареш вздохнул, звуча по-настоящему раздражённым.

— Если ты хочешь, чтобы всё прошло хорошо, несомненно, твоё здоровье на первом месте. Тебе нужно быть более осмотрительным в том, насколько ты слаб.

Он был осмотрителен. В любом случае, без Ареша Сэйитиро однажды умер бы просто от дыхания, и любая лёгкая царапина была бы смертельной.

Их тела были прижаты друг к другу для акклиматизации магии. Ареш переплёл их пальцы, возможно, чтобы развлечь себя, пока Сэйитиро погрёбал свои сложные чувства к этому мужчине в своём рвении к работе.

— Кроме того, — добавил Ареш, — я уже собрал расходы на экспедицию Второго и Третьего Королевских Орденов.

— Что?

Это был первый раз, когда Сэйитиро услышал, как он говорит о работе - и притом об административной работе - поэтому он посмотрел на Ареша широкими глазами и

ошеломлённым выражением лица.

— Что это у тебя за выражение лица? У меня его сегодня с собой нет. Я дам его тебе завтра, так что поработаешь тогда. Я пришёл сюда сегодня, чтобы обновить барьер перед отправлением. Я ждал, что ты сам заговоришь об этом, но понятия не имел, что ты уедешь по делам за два дня до экспедиции, а затем проведёшь день перед ней, запершись в своей комнате за работой...

— Простите за беспокойство...

Сэйитиро эгоистично предположил, что раз уж они всё равно будут путешествовать вместе, было бы более эффективно наложить барьер тогда. Но теперь, подумав, он понял, что Ареш был командиром Третьего Королевского Ордена. Сэйитиро был гражданским чиновником, на которого оказал давление принц и которого заставили поехать. Не было никакой возможности, чтобы они могли путешествовать вместе во время поездки. Ареш, безусловно, казалось, был в затруднительном положении.

— Мы с тобой отправимся отсюда завтра.

— Что? Отсюда?

Это означало, что другая работа, о которой думал Сэйитиро, была невозможна... Что ж, это было не невозможно, и это тоже было очень важно.

— Ты не вернёшься к себе?

— Верно. Мои приготовления все закончены, и другие рыцари принесут мои вещи.

Мысль о том, что они вместе отправятся на работу, мелькнула в голове у Сэйитиро, поэтому он отчаянно попытался думать о чём-то другом и сменил тему.

— Где вы живёте, командир... то есть, Ареш?

Сэйитиро предполагал, что, поскольку Ареш был командиром, он либо жил в королевском дворце, либо в казармах рыцарей, но, на удивление, Ареш сказал, что живёт в родительском доме.

— В родительском доме?

Сэйитиро вспомнил, что слышал, будто Ареш - сын маркиза. Классовая система была упразднена в современной Японии, поэтому он не был точно уверен, но думал, что это довольно высокое положение.

— У тебя есть братья или сёстры, Ареш? — спросил Сэйитиро, не думая ни о чём, кроме того, нормально ли для работающего взрослого жить с семьёй.

На этот раз Ареш удивлённо моргнул.

— У меня два старших брата и одна старшая сестра...

Так что это означало, что этот возмутительно великолепный командир был самым младшим ребёнком... Он очень похож на младшего, подумал Сэйитиро. Возможно, Ареш догадался, о чём он думает, потому что затем он надулся и дёрнул Сэйитиро за ухо.

— Больно.

— И этого достаточно?

Сэйитиро поклялся и отстранился от щекотливого ощущения кончиков пальцев Ареша, потирающих его ухо.

— Все живут в вашем семейном доме?

— Нет, моя сестра уже замужем, а мой второй старший брат живёт отдельно.

Старший сын, вероятно, однажды унаследует дом. Сэйитиро ломал голову над тем, зачем в таком случае Арешу жить дома, и, возможно, этот вопрос был очевиден на его лице, потому что Ареш продолжил объяснять.

— У меня есть комната в казармах рыцарей, но дом моей семьи ближе к королевскому дворцу и доставляет меньше хлопот, поэтому я почти всегда остаюсь там.

— Понятно.

Сэйитиро кивнул, размышляя о том, что Ареш был привилегированным мужчиной из состоятельной семьи, поэтому он, казалось, не был приспособлен к жизни в коллективе. Ареш дёрнул его за другое ухо.

— Больно.

— Хм... А у тебя?

Сэйитиро несколько секунд молча размышлял, не понимая вопроса, но затем осознал, что Ареш спрашивает о количестве братьев и сестёр у него.

— Я единственный ребёнок.

— Так и казалось.

Ответ Ареша прозвучал как возражение, но, вероятно, это также было то, во что он действительно верил. Даже Сэйитиро думал, что ведёт себя как единственный ребёнок. В детстве он завидовал людям с братьями и сёстрами, но он также получал всю любовь своих родителей, так что он был счастлив.

Но сейчас, глядя на своё нынешнее затруднительное положение, Сэйитиро желал, чтобы у него были братья или сёстры.

— Я совсем один...

Он всегда был так завален работой, что мало возвращался домой на Фестиваль Бон или на Новый год, и поскольку он был мужчиной, они не были так чрезмерно опекающи по отношению к нему.

Но теперь их единственный сын исчез из их мира, и Сэйитиро интересовался, что чувствуют его родители и как они проводят время. Если возможно, он надеялся, что они не будут задерживаться на мысли, что он однажды вернётся домой. Теперь, когда он не мог заботиться о них в старости, он надеялся, что они получили его оставшиеся активы без каких-либо задержек или проблем.

Пока Сэйитиро думал о своём родном городе и родителях, о которых он обычно старался не думать, заклинание было произнесено низким, красивым, проникающим голосом сверху.

Сколько бы раз он его ни слышал, ему всегда казалось, что оно звучит как песня.

Заклинание сегодня длилось немного дольше.

Звучит как колыбельная... — смутно подумал Сэйитиро. Его голова начала казаться горячей, но как раз в этот момент его рот оказался занят.

Наступил день отправления экспедиции. Участники собрались перед королевским замком; король произнёс несколько слов благодарности; принц Юлиус, руководивший операцией, выступил с речью; и затем они тронулись в путь. Речь была в значительной степени такой же, какую он произносил на званом обеде.

Они промаршировали, как на параде, от королевского замка к главным воротам города.

Возгласы толпы сопровождали и принца, и Святую Деву, но, как только они видели Сэйитиро, они превращались в гул приглушённых голосов. Он наблюдал за всем этим с пустым умом и своими обычными отсутствующими глазами.

Он был в таком настроении с тех пор, как они отправились с площади королевского замка.

Когда церемония закончилась, наконец настало время отправляться.

Принц и Святая Дева направились к роскошным каретам; рыцари - к своим лошадям; большинство королевских магов и гражданских чиновников на руководящих должностях двинулись к довольно обычным каретам (хотя они уже были весьма хороши, поскольку не сильно тряслись, в отличие от общедоступных); а младшие гражданские чиновники, слуги и повара принца и Святой Девы и медики направились к худшим, простым каретам. Рыцари оседлали своих лошадей.

Сэйитиро был руководителем, поэтому он направился к обычным каретам, но как раз в этот момент сзади раздался голос.

— Сэйитиро. Ты будешь здесь.

— Что?

Потрясающий командир Третьего Королевского Ордена, который ушёл из комнаты Сэйитиро вместе с ним на работу тем утром, вызвав переполох, только что окликнул его с лицом, которое предполагало, что это само собой разумеется. Ареш, сытый по горло Сэйитиро, который не двигался, подошёл прямо к нему, поднимая булыжники на своём пути. Он схватил за рукав совершенно новый наряд, который он надел на Сэйитиро тем утром, и замаршировал обратно к своей лошади. Сэйитиро приготовил свою собственную одежду для экспедиции, но накануне она была яростно раскритикована Арешем и была полностью заменена.

— Э-э... Ареш? Тагало... то есть, помощник директора по бухгалтерии... будет ехать с тобой? — робко спросил Орджэф среди ошеломлённых рыцарей. Орджэф знал его дольше всех и был следующим по старшинству.

Ареш кивнул, его непоколебимое выражение лица предполагая, что это было нормальным и ожидаемым действием.

— У этого человека нет устойчивости к магикулам. Если за ним не следить постоянно, он умрёт. Я присмотрю за ним.

— Но, ну, в таком случае, разве не лучше ему ехать в карете с медиком?

— Нет. У этого человека есть много других хлопотных особенностей. Я присматриваю за ним давно, и только я могу это делать. Он отправляется в экспедицию из-за приказа принца. Он может даже умереть из-за этого. Так что я позабочусь о нём.

Сэйитиро был озадачен этим, так как он думал, что Ареш намеренно наложил на него барьер накануне, потому что не сможет быть рядом с ним во время путешествия. Плюс, Сэйитиро хотел поговорить с Истом и другими королевскими магами во время поездки - не говоря уже о том, что он никогда раньше не ездил верхом. Он слышал, что езда на лошади была довольно тяжёлой для тела людей, которые не привыкли к этому. Он не мог делать это в течение целых шести дней.

— Командир Индоларк, при всём моём уважении, я никогда раньше не ездил верхом. Как вам известно, моё слабое тело не выдержит долгих часов путешествия.

Ареш сузил глаза, недовольный тем, что Сэйитиро назвал его по должности и фамилии, но Сэйитиро надеялся, что, поскольку они на публике, ему простят.

— Это не будет проблемой. Я приму это во внимание и буду исцелять тебя по мере нашего путешествия.

Означало ли это, что ему придётся постоянно применять барьер и накладывать заклинания исцеления, и что им нужно будет оставаться близко друг к другу, чтобы он мог акклиматизировать магию?

Но Сэйитиро сомневался в этом...

Ему казалось, что поведение Ареша усиливалось за последние несколько дней, и он размышлял, не следует ли ему считать Демонический Лес настолько опасным...

Пока Сэйитиро беспокоился о своей собственной физической безопасности и репутации, Ареш подал документ, который он приготовил заранее.

— Вот подробный отчёт о расходах на экспедицию для Королевских Орденов. Ты можешь почитать его, пока мы едем.

— Благодарю вас за это.

Сэйитиро оказался на лошади гораздо выше, чем он ожидал, и в сочетании с неустойчивой опорой для ног он чувствовал себя очень неуверенно. Но будучи полностью прижатым спиной и ногами к Арешу, который сел позади него, тело Сэйитиро было надёжно зафиксировано.

— Я знаю, что спрашивать уже немного поздно, но лошадь будет в порядке, неся двух взрослых мужчин?

Сэйитиро было жаль прекрасную лошадь, её иссиня-чёрная грива сочеталась с нарядом Ареша, но командир отрицал это своим низким, привлекательным голосом.

— Это не будет проблемой. Диана может бежать быстрее любой лошади, даже когда я

полностью экипирован доспехами, мечом и щитом.

Так кобылу зовут Диана... Значит, это самка?

Она всё равно устанет, подумал Сэйитиро, но, возможно, этот элитный рыцарь мог исправить и это своим превосходным магическим исцелением? Магия была поистине удобной.

— Я тоже хочу ехать верхом, — сказала Юа, увидев, как они едут вдвоём, причём Ареш, казалось, держал Сэйитиро сзади. Сэйитиро видел, как люди вокруг Юа пытались её успокоить.

— Вы будете ехать с комфортом в безопасной карете, Ваша Святость.

И так Сэйитиро выставили на всеобщее обозрение, пока они не выехали за главные ворота города.

Только после того, как они миновали ворота, Сэйитиро наконец позволили прочитать документ Ареша. Он пролистал его, и покачивание лошади совсем не отвлекало его.

— Этот отчёт о расходах... Его составлял один из клерков?

— Нет, я.

— Что?

— Что это за реакция? С ним что-то не так?

— Нет...

Наоборот - отчёт был хорошо организован и легко читался. Ареш, человек, который никогда не был создан для канцелярской работы, сделал это?

Учитывая, что Ареш уже столько раз спасал жизнь Сэйитиро, было немного поздно заново убеждаться, что он и вправду гений.

— Что? Если тебе есть что сказать, выкладывай.

По его дыханию и тону Сэйитиро мог сказать, что Ареш был скорее беспокойным, чем расстроенным, но Сэйитиро ответил невозмутимо.

— Нет, это отличный отчёт. Очень легко читается. На что ссылается статья «дополнительные расходы на ремонт снаряжения»?

— А, это...

В любом случае, Сэйитиро был благодарен. Этот отчёт позволит его работе продвигаться гораздо более гладко. Тот факт, что он будет с Арешем всю поездку - человеком, способным создавать документы такого уровня, означал, что у него есть шанс узнать гораздо больше об управлении деньгами в Королевских Орденах. При этой мысли Сэйитиро почувствовал прилив сил.

В первый день они прибыли в город меньше королевской столицы, который был великолепен множеством краснокирпичных зданий. Они прибыли до наступления сумерек, и правитель города пригласил Юлиуса, Юа, их слуг, Ареша и руководителей - включая, конечно, Сэйитиро - остановиться в его поместье. Почти все остальные рыцари и гражданские чиновники должны были провести ночь в гостинице.

Когда он наконец остался один, Сэйитиро медленно потянул своё затекшее тело. Ареш поддерживал его и исцелял во время долгой верховой езды, но его тело всё равно перенесло немало. В частности, его бёдра и бока невыносимо болели.

Верховая езда - это занятие, которое определённо вызывает мышечную боль...

Сэйитиро боялся снова садиться на лошадь на следующий день, но он был ещё более напуган отсроченной мышечной болью. Он был достаточно взрослым, чтобы чувствовать себя спокойнее, если боль наступала уже на следующий день.

— Что ж!

После того как Сэйитиро удалось пошевелить своим ноющим телом, он вышел из своей комнаты. Он поручил неквалифицированным гражданским чиновникам провести опрос о повреждениях от миазмов в городе. Сэйитиро подготовил различные запасные варианты на случай, когда они неизбежно проявят нежелание слушать его указания, но сцена с Арешем этим утром, казалось, произвела впечатление, потому что все покорно согласились выполнить задание. Чего Сэйитиро не осознавал, так это того, что гражданские чиновники видели, как он работал на протяжении всего путешествия, и были тайно тронуты его самоотверженностью.

Текущая цель Сэйитиро находилась в другой комнате на том же этаже.

Осторожно постучав в дверь, он не получил ответа. Сэйитиро видел, как мужчина вошёл в эту комнату, поэтому знал, что он внутри. Он постучал снова, чуть сильнее.

— Даааа? — раздался ровный голос.

Дверь открылась, и Сэйитиро с усталой улыбкой посмотрел на помощника директора Королевского Отдела Магии, Иста.

— Ист, у тебя есть сейчас время?

— А? Кондо?

Ист наклонил голову, и его затуманенные, сонные глаза удивлённо расширились. Сэйитиро повторил свой вопрос, словно ничего не произошло.

— Время у меня есть, но директор сказал мне не разговаривать с тобой слишком много.

Конечно, Исту тоже сказали, что он не должен напрямую сообщать об этом самому Сэйитиро, или он просто не слушал? В любом случае, он ожидал этого и сказал Исту заранее заготовленную фразу для такого случая.

— Но это касается того, как Королевский Отдел Магии получает финансирование, о чём ты упоминал на званом обеде.

И так Сэйитиро без особых усилий смог войти в комнату Иста. Сам разговор с Истом был

слегка трудным, но Ист по натуре был искренним человеком, который честно говорил о том, чего хотел. Многие люди, превратившие своё хобби в работу, были такими. Поскольку было ясно, чего они хотят, с ними было легко иметь дело, пока отношения оставались строго деловыми.

Задача Сэйитиро завершилась быстрее, чем он ожидал, поэтому он направился вниз, где договорился встретиться с гражданскими чиновниками, которых послал собирать сведения. Подобно великолепному городу снаружи, внутреннее убранство поместья было наполнено яркими красками, но оно не было чрезмерным и было хорошо декорировано. Сэйитиро вспомнил, что читал в книге, что в этой области были шахты и она славилась своими ювелирными изделиями. До назначенной встречи с гражданскими чиновниками оставалось ещё немного времени, поэтому Сэйитиро подумал о том, чтобы неспешно осмотреть город, хотя он знал, что если не вернётся вовремя к ужину, Ареш, вероятно, будет его за это отчитывать.

— Кондо.

Его разум был так полон других вещей, что его реакция немного запоздала.

Сэйитиро поднял глаза и увидел Юа, стоявшую у подножия лестницы, слегка улыбающуюся и машущую ему. Он давно с ней не разговаривал. Сэйитиро подавил вздох, думая о том, что ничто никогда не идёт по плану.

Юа пригласила его выпить чаю с пирожными в другой комнате, но Сэйитиро отказался, сказав, что ему скоро нужно работать, поэтому они решили поболтать в гостиной у входа. Её блестящие волосы были, как всегда, красиво заплетены в косы; однако, возможно, потому что она была в экспедиции, на ней не было обычных платьев, которые она носила во дворце. Тем не менее, в своём опрятном, строгом платье она всё равно не выглядела так, как будто отправлялась на опасную миссию с рыцарями.

— Мы давно не разговаривали, не так ли, Кондо?

— Именно так, — ответил Сэйитиро, в то же время бегло осматривая их окружение.

Неподалёку стоял рыцарь, стоявший на посту, но, встретившись взглядом с Сэйитиро, он быстро отвел глаза. Это был тот рыцарь, который молчал во время фиаско в столовой. Это означало, что он не будет проявлять враждебность по отношению к Сэйитиро, если тот не сделает что-то возмутительное. Частично причиной того, что Юа и Сэйитиро давно не разговаривали, было не только то, что она не обращала на него много внимания, но и то, что он её избегал.

Если бы Сэйитиро был честен, дело дошло до того, что он считал Юа человеком, которого следует избегать любой ценой. Он знал, что у неё не было злой воли или дурных намерений, но он пришёл к пониманию, что для их соответствующих позиций и во всех других аспектах общение с ней ни к чему хорошему не приведёт.

Но Сэйитиро также знал, что Юа этого не понимала.

— Если это возможно, не могли бы мы быть краткими?

— Н-ну... Я хочу, чтобы завтра во время путешествия ты поменялся со мной местами! — решительно провозгласила Юа; её щёки ярко покраснели. Беспечное отношение Юа вызывало у Сэйитиро головокружение... Или это было из-за того, что он стал ближе к миазме?

Сэйитиро молча посмотрел на рыцаря. Взглядом он попытался передать вопрос: «Разве её охранник не должен делать ей выговор за подобное?» Однако у рыцаря было пустое выражение лица, и он снова отвёл взгляд.

Вот ублюдок.

— Эм... Это... нет? — тревожно спросила Юа, глядя на молчаливого Сэйитиро снизу вверх.

Как мне ответить?

Он подумал некоторое время, но затем устал от этого.

— Так... Сираиси, ты понимаешь цель этой экспедиции?

— А? Конечно, понимаю. Это очистить миазмы, верно?

— Верно. И ты очень важна, потому что только Святая Дева может это сделать.

Юа выглядела застенчивой, даже смущённой, но Сэйитиро говорил не о чём-то подобном.

— Вот почему ты едешь в одной карете с королевской семьёй, и поэтому тебя окружают рыцари, которые охраняют тебя и готовы ко всему.

Юа, вероятно, уже много раз слышала это сегодня от своих сопровождающих перед отправлением. Действительно, она выглядела подавленной, недовольно надув губы. Во всяком случае, такое поведение напоминало ребёнка, пытающегося быть немного своевольным - это было даже мило.

Но Сэйитиро нужно было, чтобы она внимательно выслушала то, что он собирался сказать дальше.

— А я - человек, наиболее восприимчивый к миазмам в этом мире.

— Эм... Это та самая «нетолерантность к магикулам»?

— Верно. В этом мире, например, просто дыхание воздухом снаружи ослабляет меня. А теперь я отправляюсь в место, наполненное газом, от которого заболел бы и нормальный человек. Я бы точно умер.

— Что?

Премьер-министр Камиль и Ареш много раз объясняли ей это, но Юа всё равно широко раскрыла глаза.

— Ты не можешь... Конечно, ты не...

— Нет, я умру. Сто процентов. На самом деле, с тех пор как я попал в этот мир, я уже дважды был на грани смерти.

Первый раз, когда он принял слишком много тонизирующих средств.

Второй раз, когда на него напал мужчина, который был охранником, защищавшим женщину прямо перед ним.

— Ты, вероятно, предлагаешь это легкомысленно, но ты просишь увеличить рабочую нагрузку людей, которые защищают тебя, - и потенциально убить меня.

Чувства Юа к Арешу были очевидны, но, откровенно говоря, Сэйитиро не хотел, чтобы что-то подобное нарушало их строй и увеличивало их рабочую нагрузку. Он тоже не хотел умирать из-за чего-то подобного. Они неуклонно приближались к месту, где миазмы были самыми густыми. Он, возможно, думал, что поведение Ареша было чрезмерным, но в его нынешнем состоянии безопасность Сэйитиро не могла быть гарантирована без него.

— Я... Я не это имела в виду...

Вид девушки, качающей головой со слезами на глазах, был очень жалостливым, но, к сожалению, чувства Сэйитиро не изменились.

— Пора тебе начать действительно обдумывать вещи. Потому что это не тот мир, где можно просто делать, как велят, и вечно наслаждаться мирными днями.

Потому что Сэйитиро планировал разрушить будущее этой девочки в качестве славной Святой Девы.

— Так я слышал, ты что-то сказал Святой Деве?

Это было после ужина. Ареш развалился в комнате Сэйитиро, словно это его комната. Сэйитиро, который просматривал сведения, собранные гражданскими чиновниками, посмотрел на него.

Юа была заметно апатична за ужином. Но то, что она вообще вышла, а не заперлась в своей комнате, было похвально. В любом случае, если бы Святая Дева не появилась на ужине, когда правитель любезно принимал их в своём поместье, это опозорило бы его. Принц, как и следовало ожидать, поблагодарил правителя и скрыл отсутствие энергии у Юа, сказав, что она устала от путешествия. Сэйитиро всегда думал, что принц - самый большой извращенец в отношении Святой Девы, но теперь он почувствовал, что, возможно, придётся пересмотреть своё первоначальное впечатление.

— Откуда ты это услышал? — спросил Сэйитиро, поворачиваясь на стуле с документами всё ещё в руке.

Ареш медленно встал и потянулся к нему. Затем он снова сел на кровать и усадил Сэйитиро между своих бёдер, всё ещё сжимая документы в руках.

— От охранника Святой Девы... Я запретил ему упоминать об этом принцу.

— Я ценю это.

Если бы принц узнал, что он заставил Юа плакать, Сэйитиро, вероятно, бросили бы в Демоническом Лесу.

— Я думал, ты не интересуешься Святой Девой, — пробормотал Ареш, обвивая руками талию Сэйитиро. Сэйитиро наклонил голову.

— Как я мог не интересоваться ею?

Это она притащила его в этот мир, она была причиной его пребывания здесь, и она была

единственным средством королевства в борьбе с катастрофой, угрожающей их существованию. Но, опять же, настоящими виновниками похищения Сэйитиро были люди в головном офисе королевства, которые организовали Призыв Святой Девы, поэтому Сэйитиро не держал зла на Юу за это. Отложив в сторону свою собственную ситуацию, он искренне сочувствовал Юу, обычной старшекласснице, которую заставили жить в другом мире. Он не чувствовал к ней никакой горечи, но хотел, чтобы она наконец столкнулась с реальностью.

— Понимаю...

— Ареш? Почему бы тебе не вернуться в свою комнату?

— Я уйду, когда ты перестанешь работать и ляжешь в постель.

— Значит, ты не собираешься уходить?

— Значит, ты не собираешься спать?

Что ж - вот я и сунул палец в осиное гнездо.

— Куда ты ходил до ужина?

Поскольку руки Ареша были надёжно обвиты вокруг талии Сэйитиро, а его голова была прильнула к его плечу, Сэйитиро не мог видеть лицо Ареша. Однако, к счастью, он сменил тему, поэтому Сэйитиро последовал его примеру.

— Я получал отчёты от гражданских чиновников, которые собирали информацию в городе, — объяснил Сэйитиро, поднимая бумаги в качестве доказательства.

— До этого, — сказал Ареш ещё более низким голосом.

До этого у Сэйитиро был непродуктивный разговор с Юа, но Ареш уже знал об этом. Значит, ещё раньше... был его секретный разговор с Истом.

— Я ходил задать несколько вопросов по работе.

— Куда именно ты ходил?

То, как он сформулировал этот вопрос, наводило на мысль, что он, возможно, заходил в комнату Сэйитиро, когда его там не было, или, возможно, видел, как Сэйитиро входит в комнату Иста. Ареш, возможно, и не выглядел таковым, но он был весьма осведомлён. Или, может быть, он собирал информацию самостоятельно. Если подумать, он тоже очень популярен... Но как только Сэйитиро подумал об этом, Ареш, который отстранился с раздражением из-за задержки ответа Сэйитиро, сердито на него прищурился.

Тот факт, что Сэйитиро ходил в комнату Иста, не был тем, что он должен был скрывать от Ареша, но он не хотел, чтобы он рассказывал другим в Третьем Королевском Ордене, и тогда его члены делали бы ненужные замечания. Вероятно, будет больше экспедиций по очищению, но было весьма вероятно, что это будет единственная, в которой Сэйитиро сможет участвовать, поэтому он хотел уладить всё во время этой поездки.

— Если ты видел меня, тебе следовало что-то сказать, — ответил Сэйитиро, уходя от вопроса Ареша.

Сэйитиро знал, что беспокойство Ареша по поводу его действий не имело ничего общего с

политической ситуацией или его работой.

— Всякий раз, когда ты погружаешься в свою работу, ты игнорируешь меня и отодвигаешь меня на задний план, даже не моргнув глазом.

Я бы не стал делать что-то столь грубое человеку, который спас мне жизнь... — подумал Сэйитиро, но затем, когда он остановился, чтобы подумать, он осознал, что Ареш был прав. Он так и поступал, и он чувствовал себя виноватым.

— Не может быть, чтобы это было правдой! — сказал Сэйитиро, пытаясь отрицать это, несмотря на знание обратного.

Ареш с полуприкрытыми глазами вынул документы из рук Сэйитиро и прижал его к кровати. Он не убрал руку с талии Сэйитиро, поэтому Сэйитиро догадался, что командир не собирается возвращаться в свою гораздо более просторную и роскошную комнату. Что ж, если позволить ему остаться может сгладить ситуацию, это небольшая цена, — подумал Сэйитиро, неохотно закрывая глаза.

Перед их отправлением на следующее утро Сэйитиро видел Юа у конюшен, но она отвела глаза, выглядев так неловко, что он подумал, что, возможно, не было смысла пытаться сохранить их разговор в секрете от принца. Под пронизательным взглядом Юлиуса Сэйитиро отодвинулся, чтобы хоть немного спрятаться за Дианой.

Они прибыли в ночлег второго дня около полудня. Он был меньше города, в котором они останавливались накануне, но поскольку регион за его пределами начал сильно страдать от миазмов, они решили не рисковать и просто отдохнуть здесь. Затем они отправятся рано утром в Демонический Лес. Сэйитиро, который снова занимался работой во время всей верховой езды, получил выговор от Ареша в тот момент, когда они добрались до его комнаты.

— Что случилось?

— Этот город близок к району, опустошённому миазмами. Такая концентрация не повлияет на обычных людей, но для тебя это яд. Если я оставлю тебя одного, ты, возможно, умчишься в город проводить опросы или что-то ещё, так что я буду следить за тобой.

Другими словами, Ареш хотел убедиться, что Сэйитиро не выйдет из его поля зрения. Сэйитиро закончил обсуждение того вопроса, который ему нужно было обсудить с Истом накануне, и он уже попросил других гражданских чиновников снова провести опросы о ущербе от миазмов. Поправка - Сэйитиро заставил человека, ехавшего впереди них, доставить письменный опрос городскому чиновнику вчера, так что им просто нужно было объяснить форму и заставить его принять её.

Завтра они наконец войдут в Демонический Лес. Сэйитиро действительно чувствовал тревогу, но он также чувствовал себя в безопасности с Арешем рядом. Поэтому оскорблять или неугождать Арешу, своей линии жизни, было не вариантом. В тот день, просто для безопасности, Ареш добавил ещё один слой к барьеру, и Сэйитиро проспал в его объятиях.

Затем, на третий день экспедиции, группа наконец прибыла в Демонический Лес.

Однажды меня призвали в другой мир.

Я была за покупками в свой выходной день в школе, и на обратном пути моё тело внезапно окружил свет, и меня стало засасывать в землю. Я так сильно сопротивлялась - я кричала о помощи - и тогда этот старик, похожий на офисного работника, схватил меня за руку, и нас обоих затянуло внутрь.

Следующее, что я помню, я была в замке, похожем на тот, что я видела в тематическом парке в Тибете, и окружена множеством людей. Пока я сидела в полной растерянности, принц с серебряными волосами, который выглядел так, словно выпрыгнул из манги, вышел из толпы и любезно протянул мне руку. Он отвёл меня в другую комнату, где сказал мне, что я Святая Дева. Затем различные взрослые с очень серьёзными выражениями рассказали мне, что в королевстве произошла вспышка миазмов, кризис, случающийся раз в сто лет, и очистить их может только Святая Дева. Это звучало как сюжет видеоигры или романа. Я кивнула, поражённая. Когда миазмы переполнялись, многие люди заболели. Поэтому, когда мне сказали, что только я могу их спасти, у меня не было выбора, кроме как принять ответственность. В конце концов, это естественно - помогать людям, оказавшимся в беде.

Мне сказали, что поскольку миазмы ещё не настолько плохи, чтобы причинять вред людям, я сначала изучу королевство и буду тренироваться, чтобы раскрыть свои силы. Мне давали всевозможные красивые платья и аксессуары, и я жила в комнате, которая выглядела так, как будто она предназначена для принцессы. Но, опять же, это был настоящий замок, так что, может быть, она и вправду была предназначена для принцессы.

Тот серебряноволосый принц, который изначально протянул мне руку, был настоящим принцем, и его звали Юлиус. Он был очень мил и дарил мне подарки почти каждый день. Еда была невероятно вкусной; мне выделили охрану, которая была рыцарем, и даже горничную; и я училась каждый день с утра до ночи. Вскоре после этого мне представили самых важных людей в королевстве, включая Ареша.

Его иссиня-чёрные волосы вызывали у меня смутное чувство ностальгии по прежнему миру, и в нём была красивая холодность, отличавшаяся от Юлиуса. Его представили как командира Третьего Королевского Ордена. Он был не только невероятно красивым, но и очень сильным. Когда я пыталась заговорить с ним, его бесстрастное лицо никогда не менялось, и его ответы всегда были очень краткими. Я хотела узнать о нём больше, поэтому, когда услышала, что он гений в магии, я спросила, могу ли я учиться магии у него, и так было решено, что он будет навещать меня всего два раза в неделю.

Учиться каждый день было тяжело, но я чувствовала то же самое, когда ходила в школу, и все хвалили мои быстрые успехи.

Я собиралась спасти это королевство и добрых людей, которые здесь жили. Я должна была усердно трудиться.

Грохот!

— Ах!

— Юа!

На третий день их экспедиции по очищению карета, которая, казалось, была защищена магией, резко накренилась, заставив Юа застыть от ужаса.

Юлиус, сидевший напротив, подскочил и обнял её.

— Всё в порядке; это было просто лёгкое нарушение строя.

— Но это был... звериный крик?

Их карета была звуконепроницаемой, и с закрытыми окнами они не слышали шум снаружи. В случае чрезвычайной ситуации кучер дал бы им знать.

— Всё в порядке, Ваша Святость, — сказал охранник Юа. — Мы близко к источнику миазмов, поэтому звери здесь могли стать агрессивными. С вами самые элитные силы Второго Королевского Ордена, а также Третьего Королевского Ордена. Мы ни за что не проиграем этим зверям.

Глаза Юа расширились.

— 3-звери?! Появились агрессивные звери?!

Миазмы сначала убивают растительность - а затем приступают к ослаблению животных. Ослабленные животные затем становятся агрессивными и атакуют любое живое существо, осмелившееся войти на их территорию.

— С ними всё в порядке? Просто... Я тоже могу использовать магию исцеления!

Юа выучила её как часть своего обучения очищению, и она слышала, что это редкая форма магии, которую мало кто может использовать. Она думала, что если кто-то получил травму, то она, возможно, сможет помочь им.

— Вы не можете выходить наружу, Ваша Святость, это слишком опасно.

— Всё в порядке, — добавил Юриус. — Там есть медики, так что тебе следует сосредоточиться на очищении, Юа.

Мир, который Юа видела последние три месяца, был мирным. Все были добры, и не было никакой опасности.

— На самом деле, с тех пор как я попал в этот мир, я уже дважды был на грани смерти.

Сердце Юа начало биться всё громче и громче.

Как Святая Дева, она проводила дни, окружённая принцем, рыцарями, горничными и наставниками, будучи тихо защищённой.

Тогда как насчёт Сэйитиро, который был просто обычным парнем?

— Это не тот мир, где можно просто делать, как велят, и вечно наслаждаться мирными днями.

Когда они приблизились к окраине леса, источнику миазмов, на них напали несколько зверей с длинными клыками, напоминающими саблезубых тигров, но рыцари были невероятно сильны.

— Обычно они не нападают на людей с оружием, — сказал Ареш. — Должно быть, они очень слабы.

Сэйитиро кивнул, предполагая, что это часть ущерба, причинённого миазмами. Если это так,

им придётся не просто сократить налоги для соседних городов и деревень - им нужно будет перераспределить средства обороны. Он снова достал свою магическую ручку и счёты и начал производить расчёты. Рыцари, возвращавшиеся с битвы, были ошеломлены, увидев его, но Сэйитиро было всё равно.

До тех пор их сопровождала довольно большая группа, но единственными людьми, входящими в Демонический Лес, были рыцари, Святая Дева, принц, несколько медиков и несколько королевских магов.

— Ты тоже останешься здесь, — сказал ему Ареш.

Сэйитиро ненадолго заколебался, но он подумал, что, поскольку он лично поручил это Исту, всё, вероятно, будет в порядке. Он кивнул. Но когда Сэйитиро посмотрел на Иста, который вообще не встречался с ним глазами, он начал чувствовать опасение.

Однако принц положил конец плану Ареша.

— Погоди. Этот тоже идёт.

Сэйитиро посмотрел на принца и удивился, действительно ли он хочет подвергнуть его опасности настолько, но затем он встретился взглядом с Юа. Она стояла за Юлиусом и с тревогой смотрела на Сэйитиро, и он пересмотрел своё суждение о мотивах принца. Её бледный цвет лица, казалось, проистекал не из-за того, что она ощущала зловещую ауру, исходящую от Демонического Леса.

— Ваше Высочество, при всём моём уважении, гражданский чиновник, идущий дальше, будет только помехой, — возразил Ареш, желая по возможности оградить Сэйитиро от опасности.

Когда дело доходило до требований Святой Девы или безопасности простого гражданского чиновника, было ясно, что принц почти наверняка выберет первое.

Уклоняясь от взглядов людей, разговаривающих друг с другом вокруг него, Сэйитиро приблизился к Исту.

— Ист... — прошептал он. — Ист. Ты помнишь, о чём я просил тебя вчера?

— Хмм? Что это было, опять? — ответил королевский маг с глупой ухмылкой.

Сэйитиро собрался с духом, повернулся к толпе и открыл рот.

— Я тоже пойду.

Ареш долго ругал Сэйитиро, и люди вокруг них, хоть и ошеломлённые, пытались его успокоить. Юлиус выглядел успокоенным облегчением на лице Юа.

Целью экспедиции было очищение Святой Девой.

Они потратили так много денег на экспедицию. Если они не смогут достичь никаких результатов из-за того, что Святая Дева психически нестабильна, это будет огромным финансовым убытком для них. Сэйитиро, конечно, тоже будет чувствовать себя беспокойно,

если не увидит это своими глазами как иностранец из другого мира. Он знал, что не имел права говорить это, поскольку всё, что он делал, это работал и сидел взаперти в королевском дворце, но он ещё не полностью усвоил базовые знания этого мира, поэтому хотел увидеть всё сам.

Они оставили лошадей и кареты на попечение других гражданских чиновников, с несколькими рыцарями для охраны, а оставшиеся члены отправились в лес пешком. Крепкие ботинки, которые Ареш приготовил для Сэйитиро, позволяли легко идти по лесу, не проваливаясь в грязь. На Сэйитиро была туника, напоминающая пончо из западного фильма, доходившая ему чуть выше носа. Ему сказали не дышать воздухом напрямую, но он всё равно чувствовал душный, влажный воздух, который, как он понимал, определённо был миазмами. Без барьера Сэйитиро, вероятно, не смог бы даже дышать через ткань.

Во время перехода охранник Юа нёс её на спине. Ареш предложил сделать то же самое для Сэйитиро, но частично из-за его упрямства как взрослого мужчины он отказался и каким-то образом сумел пройти почти два часа, чтобы достичь источника миазмов.

Огромное дерево нависало над ними в месте, которое, предположительно, было источником.

Голое дерево просто стояло там зловеще, его ветви величественно простирались. В любое другое время они, вероятно, были бы покрыты листьями.

— Юа. Ты сможешь? — спросил Юлиус.

Юа слезла со спины рыцаря. Её лицо выглядело бледным, но в её глазах была решимость.

— Я сделаю это...

При словах Юа рыцари заняли позиции в окружающей местности, чтобы охранять её.

Королевские маги и медики подошли к ней на всякий случай.

Юа протянула руки и начала петь.

Нет, это была не песня. Это были слова заклинания, которое Ареш много раз произносил Сэйитиро. Заклинание этого мира.

Показалось, будто освежающий ветерок пронёсся сквозь тяжёлый воздух.

Как только Сэйитиро подумал, что цвет почерневшего ствола дерева немного посветлел, голос Юа оборвался, и он услышал панический крик принца Юлиуса.

— Юа!

Когда Сэйитиро оторвал глаза от окружения и снова посмотрел на Юа, он увидел её в объятиях Юлиуса. Она тяжело дышала. Должно быть, ей удалось провести очищение - но лишь частично.

Из литературы, которую просматривал Сэйитиро, он знал, что было бы невозможно очистить всё за одну попытку, поэтому он не был особенно обеспокоен и подошёл к Исту.

— Ист... Ист! Насколько очищено? Очищено, я сказал.

— А? А, точно. Вероятно, процентов на тридцать.

Если это так, им нужно будет отправиться ещё в три экспедиции.

Стоимость каждой экспедиции была довольно высокой, поэтому Сэйитиро предложил заранее, чтобы она приняла тонизирующее средство для восстановления магии и завершила очищение за один раз - или чтобы они вернулись и отдохнули в городе, где они останавливались накануне, затем вернулись в лес на следующее утро и повторили процесс. Но очищение Святой Девы отличалось от обычной магии, поэтому эти идеи были отвергнуты.

— Юа, ты прекрасно справилась. Ты настоящая святая дева.

— Я... я помогла?

— Конечно, помогла!

— Вы были невероятны, Ваша Святость.

Сэйитиро не обращал внимания на людей, ухаживающих за Юа, которая была на небольшом расстоянии от дерева, - он проверял с Истом их последующий план.

— Эй.

Сэйитиро почувствовал, как большая рука крепко схватила его за голову, положив конец их разговору.

— Разве я не говорил тебе держаться рядом со мной? Что ты делаешь?

Сэйитиро поднял глаза и увидел красивого командира Третьего Королевского Ордена с резкой складкой между бровями.

— Мне просто нужно было попросить Иста и других королевских магов об одном небольшом одолжении.

Сэйитиро ответил честно, но складка между бровями Ареша только углубилась.

— Почему ты консультируешься с Королевским Отделом Магии? Если дело касается заклинаний, у Третьего Королевского Ордена гораздо лучшие показатели.

Понятно...

Если так обычно дела обстоят в королевстве, то бессильный Королевский Отдел Магии будет чувствовать себя неловко из-за просьбы Сэйитиро.

Но то, как Ареш это сформулировал, звучало так, словно он говорил обо всём Третьем Королевском Ордене, а не только о себе. Неужели это действительно может произойти? С ними всё будет в порядке? Это было бы удобно.

Сэйитиро собрал свои мысли, и его глаза и рот превратились в идеальные дуги, когда он улыбнулся.

— Тогда у меня есть работа для тебя, Ареш.

Очищение Святой Девы очистило часть миазмов, но в воздухе вокруг них всё ещё оставалась лёгкая тяжесть и влажность. Для всех, кроме рыцарей, имевших опыт многих битв, или магов с сильной магической устойчивостью, это было невыносимо. Они не могли не находить жутким,

что Сэйитиро, человек, который обычно не мог даже переносить магикулы, стоял в таком месте с улыбкой.

— Я думал, что у меня будет недостаточно людей, поскольку гражданские чиновники не могли прийти сюда, но если члены Третьего Королевского Ордена могут помочь, всё будет в порядке, верно, Ист? Ист!

Когда иностранец из другого мира, которым их командир, казалось, благоволил и о котором чрезмерно заботился, говорил с такой натянутой бодростью, все в Третьем Королевском Ордене скривились. Даже Второй Королевский Орден начал собираться вокруг.

— погоди секунду; я ничего об этом не слышал! Что ты планируешь делать?!

На удивление, это был директор Золтан из Королевского Отдела Магии, который возразил. Он был высокопоставленным, полноватым членом резерва, но, казалось, он добрался сюда без происшествий.

— А? Это странно... Я говорил с помощником директора Истом об этом на следующий день после нашей встречи на званом обеде...

Это была ложь.

На самом деле, он не смог поговорить с ним тогда, потому что Ареш вмешался, поэтому он говорил с Истом только два дня назад, но, по крайней мере, было правдой, что Сэйитиро проинформировал его заранее.

— Это правда, Ист?!

— Эм... Что это было, опять?

И так члены Королевского Отдела Магии, которые очень хорошо знали, что это нормальная реакция от Иста, не имели выбора, кроме как принять - потому что Ист был руководителем.

— Что ж, разве это не прекрасно? — сказал Сэйитиро. — Никто, кроме Королевского Отдела Магии, с вашим мастерством в магии и глубокими знаниями магических исследований, не может справиться с этой работой. Вот почему вы также получите особое вознаграждение.

Как только маги услышали это, их глаза загорелись и устремились на Сэйитиро. Должно быть, они действительно боролись с обеспечением финансирования исследований на регулярной основе.

— Но ты всего лишь помощник директора Счётного Отдела, — возразил Золтан. — Как ты можешь решать что-то подобное?

— Не беспокойтесь. Я получил подписи как от директора Счётного Отдела, так и от Его Превосходительства.

Это было правдой, поэтому он невозмутимо передал бумаги, чтобы показать Золтану.

— Хм... Значит, так...

На этом с Королевским Отделом Магии было покончено.

Сэйитиро дал указания Золтану, который хотел взять на себя руководство, и поручил Исту выбрать членов с сильной устойчивостью к магикулам.

— Итак, тогда Третий Королевский Орден будет...

Но здесь Сэйитиро снова приказали остановиться.

Он оглянулся и увидел Юа, её лицо всё ещё слегка бледное, и серебряноволосого принца, поддерживающего её и смотрящего на него с ненавистью.

— Кто дал тебе разрешение действовать самостоятельно вот так?

Сэйитиро надеялся, что принц быстро отступит, чтобы помочь Юа прийти в себя, но, к сожалению, казалось, что всё прошло не так гладко.

— Его Превосходительство. У меня здесь есть письмо от него, поручающее это мне.

— Я командующий офицер этой экспедиции по очищению!

— Именно. Так вам и было поручено руководить экспедицией по очищению, не так ли, Ваше Высочество? А мне поручено отдельное дело.

— «Отдельное дело»?

— Так что, возможно, вам следует быстро отвести Её Святость туда, где она может комфортно отдохнуть, Ваше Высочество.

Сэйитиро думал, что это предложение заставит Юлиуса, который всегда ставил Святую Деву на первое место, начать действовать, но на этот раз это была Юа, кто покачал головой.

— Я-я хочу остаться с Кондо тоже.

— Юа?

Она посмотрела на Сэйитиро умоляющим взглядом. Глаза Сэйитиро смягчились.

Неужели спустя всё это время она наконец осознала опасности этого мира и опасное состояние своего собственного положения?

Но Сэйитиро не хотел, чтобы её присутствие мешало его работе, и в тот момент он ничего не мог сделать для Юа.

— Вы выглядите истощённой, Ваша Святость, так что, пожалуйста, вернитесь в город и отдохните.

— Так что же ты хочешь, чтобы я сделал?

Всего через несколько мгновений после того, как Сэйитиро подумал, что Юа, Юлиус и Второй Королевский Орден наконец ушли, принц и двое его охранников вернулись.

— Простите?

— Я сказал тебе: я командующий офицер. Вспышки миазмов - самая серьёзная проблема, стоящая перед нашим королевством. Я оставляю всё на усмотрение невежественного

иностранца из другого мира.

Юлиус был принцем этого королевства, в конце концов. Он, вероятно, сильно хотел что-то сделать с ущербом, причинённым миазмами. Но, опять же, это не меняло того факта, что «невежественного иностранца из другого мира» похитили с помощью заклинания призыва, проведённого по королевскому приказу.

— Тогда, пожалуйста, отойдите со своими охранниками и наблюдайте с расстояния, Ваше Высочество.

Теперь, когда Юлиус утихомирился, они могли наконец начать.

— Сэйитиро, что должен делать Королевский Орден? — спросил Ареш.

Остальные рыцари молчали, но их лица кричали: «Мы и вправду будем это делать?» Сэйитиро избегал смотреть на них и начал отдавать указания.

— Верно. Пожалуйста, охраняйте членов Королевского Отдела Магии и ведите записи о барьере, который они применяют.

— Барьер? Что они защищают?

— Они собираются защитить королевство, — беспечно ответил Сэйитиро.

И маги, и рыцари смотрели на него с явным презрением.

— Что за чепуха! — выплюнул Юлиус, затем вздохнул, словно Сэйитиро был полным идиотом.
— Барьеры - это очень сложные заклинания, которые могут выполнять немногие. Ты, вероятно, просто хотел защитить королевство от миазмов, но магов недостаточно, чтобы покрыть барьером всю территорию.

На самом деле, присутствовало только восемь магов, способных произнести заклинание.

Но для Сэйитиро этого было достаточно.

— Вам следует подумать об этом наоборот.

Сэйитиро расставил магов вокруг дерева и попросил Ареша приказать его рыцарям охранять их - и измерить и записать расстояние до массивного дерева, ядра миазмов. Магам с сильной устойчивостью и сенсорным восприятием магикулов, таким как Ист, было поручено распознавать и записывать любые изменения внутри дерева.

— Вы знаете, где и что является источником миазмов, так что переверните свой образ мышления. Нам нужно запечатать само ядро.

<http://bllate.org/book/13976/1229065>